

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 81' 374

Сорокина Э.А.

Московский государственный областной университет

НОВОЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ: СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

E. Sorokina

Moscow State Regional University

A NEW ISSUE IN THE NATIONAL LEXICOGRAPHY: A DICTIONARY OF INTERCULTURAL COMMUNICATION TERMS

Аннотация. В статье анализируется новое научное издание – специализированный словарь терминов, относящихся к теории межкультурной коммуникации. Данный словарь рассматривается как терминографическое издание, фиксирующее лексические единицы, призванные номинировать понятия, принадлежащие определённой отрасли научного знания. При анализе вокабуляра и структуры словаря отмечается, что данный словарь является пособием, способствующим закреплению дисциплины «Теория межкультурной коммуникации» в качестве оформившейся самостоятельной научной и учебной дисциплины.

Ключевые слова: словарь, лексикография, терминоведение, терминография, коммуникативистика, межкультурная коммуникация, термин, консубстанциональное слово.

Abstract. A new scientific publication – a specialised dictionary of terms related to the theory of intercultural communication – is analysed in the article. The dictionary in question is regarded as a terminographic work fixing lexical units used to name the notions which belong to a certain field of scientific knowledge. The dictionary content and structure are analysed and it is pointed out that the dictionary serves to promote fixing the subject “The Theory of Intercultural Communication” as a fully formed branch of science and an independent subject for studies.

Key words: dictionary, lexicography, terminology, terminography, the study of communication, intercultural communication, term, consubstantial word.

Язык для специальных целей (ЯСЦ, LSP) как одна из функциональных подсистем национального языка в настоящее время пользуется повышенным интересом у исследователей: изучается как само понятие «язык для специальных целей», так и конкретные проявления языка для специальных целей (ЯСЦ) в виде отраслевых профессиональных языков.

Следует отметить, что при исследовании конкретного языка для специальных целей чаще всего анализу подвергается лексическая система. Известно, что основу лексики ЯСЦ составляют термины.

Практически во всех работах, посвящённых анализу как самого языка для специальных целей, так и его лексической системы, выражается обеспокоенность исследователей по поводу того, что не хватает специализированных словарей, способных своим вокабуляром отразить понятийную систему той или иной профессиональной отрасли или её части.

Поэтому появление нового специализированного словаря – это всегда событие и событие

очень важное, поскольку затрагивает многие проблемные вопросы лексикографии, терминологии, теории языка для специальных целей, терминоведения и определённой отрасли научно-практического знания.

Вышедший в свет *Словарь терминов межкультурной коммуникации* (И.Н. Жукова, М.Г. Лебедько, З.Г. Прошина, Н.Г. Юзефович) [4] закрепляет позиции научной отрасли «Межкультурная коммуникация» в качестве самостоятельной учебной и научной дисциплины.

Известно, что межкультурная коммуникация (сначала как научное направление) возникла в середине XX века [6, с. 9]. Согласно мнению ведущих специалистов в области межкультурной коммуникации, большую роль в создании теории межкультурной коммуникации (МКК) сыграли учёные США. Так, О.А. Леонтович отмечает: «...реальные очертания теория МКК получила лишь после Второй мировой войны в коммуникативистике США» [5, с. 11].

В работе А.П. Садохина представлено такое утверждение: «Датой рождения межкультурной коммуникации (МКК) как науки принято считать 1954 г., когда вышла в свет книга Э. Холла и В. Трагера «*Culture as Communication*» («Культура как коммуникация»), в которой авторы впервые предложили для широкого употребления сам термин «межкультурная коммуникация» [6, с. 10].

Используя научные данные (в число которых входят *понятийный аппарат, терминология, методика исследования*) коммуникативистики, культурологии, когнитивной психологии, гендерологии, социолингвистики, психолингвистики, теории перевода и многих других наук, межкультурная коммуникация сформировалась в качестве самостоятельной научной и учебной дисциплины. По мнению А.П. Садохина, «собственно процесс становления межкультурной коммуникации как учебной дисциплины начался в 1960-е годы, когда этот предмет стали изучать в ряде университетов США» [6, с. 12].

В России межкультурная коммуникация стала развиваться несколько позднее, но не

менее стремительно. И в этом большая заслуга принадлежит С.Г. Тер-Минасовой, «превратившей научное направление «Межкультурная коммуникация» в вузовскую специальность» [4, с. 3].

Думается, что слова А.П. Садохина о том, что «в настоящее время межкультурная коммуникация только начинает утверждаться в отечественной науке и российских университетах в качестве самостоятельного научного направления и учебной дисциплины. Инициатором и бесспорным лидером в этом процессе является факультет иностранных языков МГУ» [6, с. 14], следует отнести уже к прошлому. А для настоящего времени актуальными являются слова О.А. Леонтович о том, что «МКК <...> это самостоятельная наука, обладающая собственным терминологическим аппаратом, подходами и исследовательскими методиками» [5, с. 19]. И в качестве достойного подтверждения слов, высказанных О.А. Леонтович, создан специализированный терминологический словарь.

Думается, что рассматриваемый словарь своим появлением вызовет интерес не только у лексикографов, но и у специалистов многих отраслей знания, поскольку связан он с разными аспектами гуманитарных исследований.

Авторы словаря называют «Теорию межкультурной коммуникации» междисциплинарной наукой [4, с. 2].

По мнению составителей, «в целом настоящее справочное пособие сочетает черты толкового терминологического, энциклопедического и переводного словарей» [4, с. 8]. Следует отметить, что при создании словаря составители в основном использовали приёмы традиционной общей лексикографии: алфавитный принцип расположения вокабул, прямая его разновидность, приём отсылки, указание на язык-источник и т. д.

Как ни странно, но анализируемый словарь не указывает место ударного слога в термине. Известно, что ударение – это обязательный элемент структуры любого справочного пособия, в том числе и отраслевого словаря. Практика показывает, что место

ударения может перевести общеупотребительное слово в термин: «кОмпас» – в общеупотребительном языке и «компАс» – в морской терминологии. Можно вспомнить слова А.А. Реформатского о том, что «Искра» – это общее слово, а «искрА» – это уже термин.

В «Словаре терминов межкультурной коммуникации» имеется целый ряд терминов, произношение которых вызывает затруднения именно с местом ударного слога: *эмпатия* [4, с. 469], *дискурс* [4, с. 103], *ксения* [4, с. 197], *когезия* [4, с. 156] и мн. др.

Справедливости ради, надо сказать, что у одного термина ударный слог обозначен: *временная ориентация* [4, с. 60].

Одним из основных направлений терминологической работы является инвентаризация терминологии, то есть сбор и описание всех терминов определённой области знания или одного из её разделов [2, с. 7]. В рассматриваемом словаре представлено около 2000 терминов, следовательно, можно предположить, что при учёте терминов-синонимов и терминов-вариантов понятийный аппарат межкультурной коммуникации насчитывает более полутора тысяч структурных компонентов. Современная наука исходит из того, что **термины** – это «особые номинативные знаки», которые создаются «для обозначения предметов, явлений, отношений, коммуникативно и когнитивно значимых лишь в особом семиотическом пространстве – пространстве той или иной профессиональной деятельности» [1, с. 53, 66].

О профессиональной ориентации словаря можно судить по тому факту, что основополагающие для межкультурной коммуникации базовые термины «коммуникация» и «культура» вместе со своими производными занимают значительное место в пространстве словаря (см.: «коммуникация» [4, с. 165-177], «культура» [4, с. 198-220]). При учёте составных терминов, включающих данные слова как неотъемлемые компоненты, «территория» значительно увеличивается.

Профессиональная ориентация словаря явно проступает и в описании терминов, которые изначально были общеупотребительными

словами. Например, в словаре присутствует слово «одежда», знакомое каждому с детства. А в словаре оно имеет такое описание: «одежда¹ – *clothing*. – Один из компонентов невербальной коммуникации, передающий информацию, однако в меньшей степени, чем другие составляющие. Несмотря на малую изученность, известно, что одежда передаёт информацию о статусе (деловая одежда), профессии (банкир, секретарь, учитель), финансово-экономическом положении (богатый – бедный), событии (повседневная – торжественная одежда) (Mark Hickson & Don Stacks 1985)» [4, с. 278].

Следовательно, бытовое слово «одежда», получив специализированное значение, превратилось в термин, призванный номинировать определённое профессиональное понятие, поскольку «термин является вербализованным результатом профессионального мышления, значимым лингвокогнитивным средством ориентации в профессиональной сфере и важнейшим элементом профессиональной коммуникации» [1, с. 55].

С этой же точки зрения, интересным представляется закрепление специфически профессионального значения у слова «походка», как термина межкультурной коммуникации: «походка² – *walking*. – Манера передвижения человека как один из компонентов невербального поведения. Походка зависит от: 1) статуса; 2) эмоционального поведения (например, в состоянии гнева походка самая тяжёлая; в состоянии радости – самая лёгкая; в состоянии страдания – вялая, угнетённая); 3) этнической принадлежности (например, по словам американского психолога Н. Хенли (Nancy Henly, 1977), походка белых американцев должна выражать энергию, деятельность, активность; походка афроамериканцев – более медленная, неформальная и ритмическая, напоминает танец» [4, с. 323].

Следует отметить то, что слово «лицо», будучи уже консубстанциональным, присутствующим в юридических науках, в медицине, в косметологии, в грамматике, в общеупотребительном языке и обладающее сложной

^{1,2} Здесь и далее выделено нами. – Э.С.

системой своих значений, приобрело ещё одно специализированное значение: «лицо – 1. *face* – термин введён в социалингвистический оборот канадским социологом Э. Гоффманом (Erving Goffman, 1955), заимствован из восточной этики («сохранить, потерять лицо»). – Самооценка человека в обществе, его репутация. При коммуникации говорящим необходимо сохранить баланс между желанием сохранить лицо своего собеседника и стремлением защитить своё собственное лицо. См. **вежливость положительная, вежливость отрицательная**. Термин характерен для **коллективистских культур**. Отражает самоуважение (*self-esteem*), ожидаемое уважение со стороны других коммуникантов. 2. *person*. – Грамматическая категория, формы которой (личные показатели) кодируют также информацию о социальном статусе основных **участников коммуникации** и отношениях между ними» [4, с. 229].

Приведённая в качестве примера словарная статья термина «лицо» свидетельствует о том, что в рассматриваемом словаре даже классические лингвистические термины приобретают дополнительное специализированное значение, если сравнить «лицо» как грамматический термин и как термин межкультурной коммуникации.

Слова, одновременно присутствующие в общеупотребительном языке и в языке для специальных целей, или одновременно присутствующие в разных отраслях научного знания, имея при этом специализированные для каждой отрасли значения, получили название **консубстанциональных** [7, с. 63-67; 3, с. 25]. **Консубстанциональными** после выхода в свет рассматриваемого словаря становятся термины «герменевтика» [4, с. 77-78], «сценарий» [4, с. 407] и многие другие, поскольку в качестве специализированных слов-терминов они используются и в других науках. Так, термин «герменевтика», имевший традиционное определение, представленное в большом количестве толковых словарей русского языка и словарей иностранных слов, как «истолковательное искусство, традиция и способы толкования многозначных или не поддающихся

уточнению текстов (большой частью древних)», в межкультурной коммуникации приобретает несколько иное значение: «**герменевтика** – *hermeneutics* < греч. *herme-neutikos* – разъясняющий, истолковывающий. – 1. Наука об интерпретации смысла текста. 2. По Ф. Шлейермахеру (Fridrich Schleiermacher, 1998), немецкому философу, учение об искусстве понимания «другого». 3. Метод интерпретации культурно-исторических явлений и понимания субъекта, основанный на «внутреннем опыте» человека и его непосредственном восприятии «жизненной целостности» (Hans-Georg Gadamer, 1967; Martin Heidegger, 1927, 1962)» [4, с. 77-78]. Не трудно заметить, что данный термин приобрёл дополнительное коннотативное значение, усиленное антропоцентричностью своего применения.

О междисциплинарном характере межкультурной коммуникации свидетельствуют заимствованные из смежных наук термины. Явление заимствования в терминоведении имеет дополнительное значение: при семантическом терминоподобии специальные единицы (термины) могут заимствоваться из общеупотребительного языка и из других терминологий [3, с. 124-125]. Так, из общеупотребительной лексики заимствованы слова «перебив» [4, с. 293], «ценности» [4, с. 454-455], «опущение» [4, с. 282], «вежливость» [4, с. 52], «добавление» [4, с. 108], «семья» [4, с. 359-360], «молчание» [4, с. 256] и многие другие, получившие в теории межкультурной коммуникации специализированное профессиональное значение.

Заимствованными из сопредельных научных областей можно считать такие лексемы, как «аккомодация» [4, с. 17], «архаизм» [4, с. 29], «архетип» [4, с. 29], «ассимиляция» [4, с. 30], «социализация» [4, с. 382], «сенситивность» [4, с. 361-362], «фаворитизм» [4, с. 429], «якорение» [4, с. 507-508] и мн. др.

Авторы-составители не просто помещают термин в качестве вокабулы, имеющей своё описание, но и указывают источник заимствования, пользуясь лексикографическими работами, принадлежащими определённой отрасли научного знания.

Так, термин «концепт», заимствованный из когнитологии, в своём описании содержит указание на работу Ю.С. Степанова [4, с. 191]; «фрейм», заимствованный из когнитивной психологии, соотносится с работами М. Минского и Ч. Филлмора [4, с. 436]. Многие термины, связанные с понятием «перевод», заимствованные из теории перевода, имеют указания на словарь Л.Л. Нелюбина [4, с. 305] или на работы А.В. Фёдорова [4, с. 302], П. Ньюмарка [4, с. 303], Дж. Хауса [4, с. 306], В.Н. Комиссарова [4, с. 307, 369]. Подробное описание и указание на его заимствованный характер дано термину «гештальт» [4, с. 79]. К числу авторских терминов отнесены термины «тезаурус 1», «тезаурус 2», которые особое специализированное значение получили в научном творчестве И.И. Халеевой [4, с. 411].

Словарь терминов межкультурной коммуникации открывает необозримые просторы для терминоведческих исследований. Наметьте лишь некоторые пути проведения терминоведческого анализа.

Поскольку многие термины МКК в рассматриваемом словаре снабжены историческими справками, интересным было бы провести историко-диахронический анализ становления и самой МКК, и её понятийного аппарата, и формирования лексической системы, т. е. терминологии МКК.

Как показывает лексический состав словаря, терминами МКК становятся преимущественно заимствованные лексемы. Было бы интересным проанализировать, как, по какой причине и с какими преобразованиями своей семантической структуры в терминологию МКК вошли те или иные слова и сочетания слов.

Важным представляется анализ синонимии, широко и многообразно представленной в словаре (*абсолютное время – время божественное, менталитет – традиционное сознание, ролевой шок – культурный шок, региональный вариант – территориальный вариант – региональный вариант языка, редукция – опущение* и мн. др.). Здесь необходимо подчеркнуть, что, по мнению терминоведов, обилие разветвлённой синонимии указывает на молодой возраст данной отрасли знания,

поскольку «молодые науки отличаются обилием синонимов и полисемии» [3, с. 112].

Своеобразно и многопланово представлено в словаре антонимия терминов, а посредством терминов – антонимия самих понятий (*сильная социальная сеть – слабая социальная сеть, максимальный билингвизм – минимальный билингвизм, «свой» и «чужой», связь крепкая – связь слабая* и мн. др.).

С точки зрения терминоведения, интерес представляют термины с непрозрачной внутренней формой, в число которых входят как иноязычные слова (*аттитюд, диатип, джингоизм, скрипт, фрейм*), так и термины, созданные на базе русского языка с привлечением исконного материала (*лавандовый язык, дети третьей культуры, «бейсбольная команда»*).

Думается, что необходим анализ семантической структуры таких терминов, как «*кокосовое время*», «*инородец*», «*слепое пятно*», «*лавандовая лингвистика*», «*время белых людей*», «*дети третьей культуры*», и им подобных.

Опытный терминовед определённо отнесёт теорию межкультурной коммуникации к числу молодых наук, поскольку в словаре однословные термины представлены в меньшем количестве по отношению к многословным терминам. На молодость этой науки указывают и те термины, в составе которых имеется причастный оборот; ср.: «*язык, находящийся в опасности*» [4, с. 490], «*язык, находящийся в безопасности*» [4, с. 490].

Наблюдения за развитием современных языков для специальных целей, призванных осуществлять профессиональное общение, позволяют говорить о том, что формирование их словарного состава характеризуется процессами взаимовлияния, взаимодействия и взаимопроникновения разноязычной лексики, не учитывать которые в настоящее время нельзя. Отраслевой специализированный словарь – это особый жанр интеллектуальной деятельности человека, фиксирующий результаты познавательной деятельности и осуществляющий знакомство с основными понятиями определённой отрасли знания (побуждающий к изучению, к познанию).

С точки зрения когнитивного терминоведения, термин закрепляет в языке результат научного осмысления, но с другой стороны, термин становится средством познания данной профессиональной отрасли. Отраслевая терминология имеет ярко выраженный прагматический характер, поскольку адресована определённой части общества. Отраслевой словарь – это особый жанр лексикографических описаний, адресованный одновременно и специалисту-отраслевнику, и непрофессионалу.

Практика работы со словарями показывает, что нет идеальных словарей, которые могли бы полностью покрывать понятийную область определённой отрасли. Практически в каждом словаре имеются лакуны.

В анализируемом словаре не указаны такие термины, как «номинация», «коннектор», и многие другие, использующиеся в теории межкультурной коммуникации.

Межкультурная коммуникация как процесс имеет всегда результаты (полные, неполные, положительные, отрицательные, ожидаемые, неожиданные и т. д.). Но в словаре нет описания как родового термина «результат», так и его видовых производных («результативность», «положительный результат», «отрицательный результат» и им подобных).

Процесс коммуникации связан и с таким понятием и его видами, как «оценивание», «оценка», «тест», но термины, номинирующие данные понятия, отсутствуют в словаре. Но при этом присутствуют термины «метод опроса», «анкетирование», «анкетный опрос» [4, с. 249].

Родовой термин «ошибка» отсутствует в словаре, но имеются описания восьми производных от данного термина словосочетаний:

ошибка атрибуционная, ошибка когнитивная, ошибка социальная [4, с. 284-286].

Данный словарь – первая попытка создания терминологического списка слов, используемых в качестве специализированных лексических единиц в молодой отрасли гуманитарного знания – теории межкультурной коммуникации.

А поскольку эта отрасль в настоящее время развивается и расширяет рамки своего понятийного аппарата, следует ожидать появления новых терминов и появления нового издания словаря.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Голованова Е.И. Когнитивное терминоведение: учебное пособие – Челябинск: Энциклопедия, 2008. – 180 с.
2. Гринев-Гриневиц С.В. Введение в терминографию: Как просто и легко составить словарь: Учебное пособие. – Изд. 3-е, доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 224 с.
3. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 304 с.
4. Словарь терминов межкультурной коммуникации/ И.Н. Жукова, М.Г. Лебедев, З.Г. Прошина, Н.Г. Юзефович; под ред. М.Г. Лебедева и З.Г. Прошиной. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 632 с.
5. Леонтович О.А. Введение в межкультурную коммуникацию: Учебное пособие. – М.: Гнозис, 2007. – 368 с.
6. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация: учебное пособие. – М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2012. – 288 с.
7. Сорокина Э.А. Явление консубстанциональности и перевод/ Э.А. Сорокина// Теория и практика перевода. – Вып. 2. – 2008. – С. 63-67.